

Юлия Друнина. 1943 г. "Я только раз видала рукопашный, раз наяву. И тысячу - во сне. Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне".

Виктор Петрович Астафьев

Результаты так называемой "победы" во второй мировой

Помимо 23,3 млн погибших и 5 млн пропавших без вести, было 26 миллионов 250 тысяч раненных. Многие были ранены многократно. Вернулись домой с разбитыми черепами — 775 тысяч фронтовиков. Одноглазых — 155 тысяч. Слепых — 54 тысячи. С изуродованными лицами — 501 342. С кривыми шеями — 157 565. С поврежденными позвоночниками — 143 241. С оторванными половыми органами — 28 648. Одноруких — 3 миллиона 147. Безруких — 1 миллион 10 тысяч. Одноногих — 3 миллиона 255 тысяч. Безногих — 1 миллион 121 тысяча. С частично оторванными руками и ногами — 418 905. Так называемых «самоваров», безруких и безногих — 85 942.

А для чего были все эти жертвы?

Только для сохранения преступной власти банды коммунистов.

День скорби и памяти

Автор: Admin2
09.05.2018 12:39

Дмитрий Чекалин
9 мая 2017 г. · Нравится Страница

"Я перед каждым 9 мая думаю, что же это было — почему ваш рыбий Сталин после 1945-го отменил празднование победы? А теперь знаю наверняка. Он хорошо помнил и страшное лето 1941, когда его краснознаменная и легендарная разбегалась и сдалась вся в плен немцам, и 1942, когда немцы летом вышли к Волге.

Эта рыбая усабая сука знала, что завалила трупам поля сражений ТАК, что у немцев были санатории, где лечились от нервов пулеметчики. Потому что даже солдат не может не сойти с ума, когда на тебя волна за волной идут тысячи человек, а ты их должен убивать, потому что война. Вот так воевали великие русские полководцы.

Рыбая сука знала, что настоящие фронтовики не простят ему этого и когда-нибудь завалит. Они же, те кто воевал, после войны никогда не рассказывали, что видели. Потому что это было страшно даже вспоминать. И они ничего не боялись. Их потом всех, искалеченных, без ног и без рук, на досочках с подшитниками, убрал с улиц, сослал в «санатории», вроде концлагеря на Валааме.

А потом, при Брестеве, который там где-то подвешался на кухне полка или фронта, из 9 мая сделал "праздник со слезами на глазах". Из величайшей трагедии страны пропагандоны сделали "праздник". И чем дальше, тем он истинней, громче, веселее.

А молодые ребята, которые погибли в 1941-1942 так и лежат просто в земле, непохороненные как люди, которые никому нахер не нужны. Чтобы сейчас пропагандоны делали на их костях себе пещер...

Мне тут кто-то написал "хочу найти могилу деда". Не было никаких могил. Летом 1941-42 в плен сдавались миллионы. Бросали технику и уходили к немцам. Это, если было куда уходить. А там умирали от голода в ямах, куда их сажали. Немцам самим жрать нечего было и с боеприпасами было плохо. Поэтому просто загоняли в овраги, ставили два-три человека из обоза с винтовками и всё. Немцы же сами писали, что не ожидали такой массовой сдачи в плен, поэтому не были готовы.

У бойцов, которых мы поднимали, боекомплект весь целый, они даже не успевали повоювать. Есть приказ окопаться — они рыли ямки в половину лопаты, приходили немцы и их в этих ямках просто отстреливали. И лучше было, когда убивали, а так они потом в ямках от голода умирали. Вот таких сейчас и копают по весне, пока земля мягкая, не засохла.

У фотографа Гундлаха, который потом в Мясном бору снимал умирающих Второй ударной, жуткие кадры — обглоданные до высоты двух-трех метров деревья в лесу. Кору обгладывали. Немцы, которые туда потом зашли, сами голодали и наших бойцов просто пристреливали, чтобы останками еды не делиться. А местные поисковики Орловы еще в конце 50-х нашли там на торфяной узкоколейке в лесу состав из платформы — когда был прорыв в 1942-м, наши хотели вывезти госпиталь, но не смогли и раненых просто подорвали гранатами.

Война 1941-42 страшна не боями с криками «За Родину», а голодом и смертью в этих ямах у фрицев. А куда им было девать миллионы, сдавшихся в плен? У них самих есть было нечего, поэтому грабили местных — "матка курка ялко млеко".

Война — страшное дело. Пожалуйста, перестаньте из нее праздник делать. Даже ваш обожаемый Сталин это понимал...

Думайте о пацанах, которых кинули на немецкие пулеметы, под танки. 9 мая ~~ТТ~~ — это не праздник, это горе, когда плачут даже деревья. Перестаньте веселиться в этот день. Просто тихо посидите, вспомните 18-летних убитых немцами мальчишек. Это не победа, это беда. Вспомните эти пацанов, которых убивали немцы. Поймите, в стране выжили целое поколение. Ну и какого хера вы плясаете??"

Руслан Адагамов

Когда слышу #дедывоевали и вижу ветеранов моложе 90 лет, вспоминаю слова Василия Шукшина

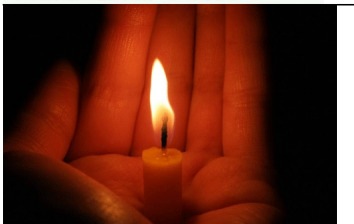
"Я мальцом еще определял, кто фронтовики, а кто крыса. Первые награды не носили, пили молча 8-го и 9-го... А крысы по школам в орденах, и про подвиги свои в газетах. Сейчас редко где фронтовика встретишь..."

Василий Шукшин, писатель, режиссер (1929-1974)

1939-1945

У Гитлера красный флаг, у Сталина красный флаг, у Гитлера 4-летние планы, у Сталина 5-летние планы, у Гитлера концлагеря, у Сталина концлагеря, у Гитлера одна партия у власти, остальные в тюрьме, у Сталина одна партия, остальные в тюрьме. И вот они вдвоем разгромили Польшу. После этого Советский Союз воюет с Финляндией, Гитлер чуть позже воюет в соседней Норвегии. Гитлер захватывает Бельгию, Голландию, Люксембург, а Советский Союз – Эстонию, Литву, Латвию. И так далее. Обе страны участвуют в этой войне. А потом одна из них вдруг нападает на другую. И как интересно обстоят у нас дела. Когда на нас напали, мы говорим: «Вот с этого момента началась война». А вот когда мы на кого-то нападали – это не война, это освободительные походы.

Наташка Воля

6 мая 2016 г. · ©

Нравится Страница

БЕЛГУЯ про деду воевали

Рассказу-на я ваа, как сейчас про войну рассказывают детям в той школе в Бельгии, куда пойдёт мой сын в следующем учебном году.

Берут они с собой старшкласников, которым по 16-18 лет, и едут куда-нибудь по местам боевой славы, в местные аналоги деревни Крюково.

Там у всего класса отбираются все гаджеты. А взамен выдается рация, одна на взвод, каждому - вещмешок, оружие и форма, взаправдашняя - когда-то принадлежала участнику войны.

На шею каждому вешается опознавалька - кто-то становится сержантом Янсенсом, кто-то рядовым Ван Молен, имена все из того взвода, который конкретно эту деревню оборонил. Выкапывают всю вагату километров за 15 от деревни, и топают дети по жаре со всем своим бараклом.

Часа 2-3 топают.

Оружие, которое не так много весит поначалу, становится очень тяжелым. Рюкзак натирает плечи. Хочется бросить тяжеленные вещмешки и поплакать. Хочется поболтать, подурчиться, а нельзя.

Тот кому быть "сержантом" досталось, должен всю эту толпу держать в порядке - чтоб шли тихо, не оркали, не отставали, вперед не забегали и не друили (представьте себя 17-летнего на месте какого-нибудь пацана, которому надо внезапно сдерживать 15 человек своих однокласников).

Доходят они до деревни, тут их преподаватель-командир ведет к дому, останавливаются.

- Кто тут рядовой Ван Мон?

- Я!

- Когда ваш взвод подошел к этому месту, рядовой Ван Мол подорвался на mine воле этого дома.

С этого момента "рядовой" молчит. Идут дальше.

- Кто тут рядовой Стевен?

- Я!

- В этом месте взвод был атакован, рядовой Стевенс был ранен в бедро и погил на месте от потери крови, помощь не успела подойти.

И так идут они дальше, пока не доходят до кладбища, и не видят, как стоят в ряд, один за другим, камни с именами тех, чьи опознавали у них на шее.

И понимают, что из 15 в живых остались двое - таких же, как они, восемнадцатилетних ребят, которым хотелось дурчиться, слушать музыку, трепаться с противоположным полом, танцевать и целоваться, а вместо этого - жажда, голод, холод, боль, страх, усталость, и для очень многих - внезапная и страшная смерть.

А песен про "Хотят ли бельгийцы войны?" тут нет, если не ошибаюсь. И про "деду воевали" я тут никогда не слышала.

— рассказ эмигрантки в Бельгии

День скорби и памяти

Автор: Admin2
09.05.2018 12:39

